

К. С. Дивисенко

**БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЦЕННОСТНО-АТТИТЮДНОЙ СТРУКТУРЫ
ЖИЗНЕННОГО МИРА¹**

Статья посвящена результатам апробации методического решения для биографического исследования жизненного мира. Предложенное методическое решение основано на положении о том, что коммуникативная ситуация автобиографического нарратива обеспечивает репрезентацию жизненного мира посредством рационализации и артикуляции. Реконструкция ценностно-аттитюдного измерения жизненного мира на основе анализа репрезентации событий возможна посредством выявления оценок событий личной истории индивида и анализа действий, осуществленных человеком в описываемых ситуациях. Методическое решение биографического исследования жизненного мира предполагает комплексный подход к сбору социологических данных (получение от информантов автобиографий и проективных автобиографических эссе), а также содержательный и структурный анализ ценностно-аттитюдного измерения жизненного мира.

Ключевые слова: автобиография, аттитюды, биографическое исследование, жизненный мир, методика, ценности.

Введение

Понятие «жизненный мир» не является только социологической категорией, а скорее принадлежит междисциплинарной области, поскольку его современные исследования, осуществ-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект № 13-06-00243 «Биографическое исследование жизненного мира».

ляемые как в отечественной науке, так и в мировой, проводятся в рамках социальной философии (Кожевников 2008; Слиннин 2001; Seemann 2004), феноменологического направления социологии (Johansson et al. 2009; Trotman 2006), психологии личности (Василюк 2001, Леонтьев 2004), когнитивных исследований (Баксанский, Кучер 2010) и культурологии (Пржиленская 2008; Moores 2010). Следует заметить, что при наличии многочисленных теоретических и прикладных исследований жизненного мира отсутствует четкая, общепринятая дефиниция этого понятия, а также недостаточно раскрыт потенциал данной категории для эмпирических исследований, обеспечивающий анализ субъективной и интерсубъективной реальности.

С нашей точки зрения, жизненный мир как интерсубъективная модель реальности обеспечивает индивиду (социальному агенту) возможность жить и действовать, адаптироваться к условиям жизни и приводить их в соответствие со своими потребностями. Элементарной единицей анализа жизненного мира является смысл как результат интерпретации переживания и сама сущность (эйдос) феномена. Совокупность индивидуальных смыслов, упорядоченных в соответствии с критерием контекстуальности (соотнесенности каждого нового интерпретационного акта с актами осмысления, имевшими место в прошлом жизненном опыте), предстает в качестве смыслового измерения общей структуры жизненного мира. Второе измерение этой структуры — ценностно-аттитюдное — организовано в соответствии с субъективной значимостью смыслов и актуальными потребностями личности. Ценности и аттитюды (установки) обеспечивают формирование намерения (проекта) действия и само действие в конкретной социальной ситуации. Жизненный мир как система смыслов выстраивается в результате интериоризации — познавательной деятельности человека. Экстериоризация психического потенциала, практическая, преобразовательная деятельность человека обусловлены ценностно-аттитудной структурой жизненного мира. Ценности и установки как компоненты жизненного мира индивида выступают в роли ресурса и ограничения для развития,

разрешения и оценивания актуальных ситуаций, с которыми сталкиваются действующие субъекты. Так, ценности определяют выбор того или иного способа разрешения ситуации, а установки — привычные схемы действий, соотнесенные с предыдущим опытом и контекстом актуальной ситуации.

Ключевой особенностью жизненного мира, обуславливающей методологические трудности его социологического исследования, является очевидность, само собой разумеющийся характер. Жизненный мир не осознается социальными агентами, но выступает фоном и ресурсом любой социальной интеракции. Современные научные исследования свидетельствуют о том, что жизненный мир формируется в социальном взаимодействии благодаря языку и может быть исследован посредством анализа лингвистической реальности. Изучение жизненного мира становится возможным в такой ситуации социального взаимодействия, в которой происходит его рационализация и лингвистическая артикуляция. В процессе рационализации жизненного мира осуществляется переход субъекта от практического Я (обыденного сознания в повседневной установке) к трансцендентальному Я (авторerefлексии), а также происходит тематизация области само собой разумеющегося обыденного знания. Коммуникация как социальное действие, направленное на достижение взаимного понимания отдельных социальных субъектов, обеспечивает артикуляцию жизненного мира личности посредством знаковой системы, в результате которой он может быть воспринят и понят социальным исследователем. С точки зрения теории коммуникативного действия, автобиографический нарратив может быть рассмотрен как один из видов социальной коммуникации, обеспечивающей тематизацию и рационализацию области само собой разумеющегося знания. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что одним из возможных методологических решений для анализа жизненного мира является биографическое исследование.

Методология биографического исследования жизненного мира основывается на идее о том, что автобиографическая

нарративизация жизненного опыта является частным случаем экстерииоризации, в результате которой жизненный мир как ценностно-аттitudная структура репрезентируется в описании человеком собственной жизни. Сохранившиеся в памяти субъекта события накопленного жизненного опыта, рассматриваемые нами как со-бытие внутреннего мира человека и внешней по отношению к его сознанию реальности, выстраиваются при автобиографической нарративизации в целостное повествование. Каждое событие, репрезентированное в автобиографии, оказывается не только его описанием, но и осмыслением — результатом интерпретации.

В анализе репрезентированных событий становится возможной реконструкция ценностно-аттitudной структуры жизненного мира личности, поскольку тематический репертуар автобиографического нарратива выражает ценности индивида, а описание ситуаций, их оценка и интерпретация представляет систему установок.

Реконструкция ценностно-аттitudной структуры жизненного мира основана на качественной методологии социологического исследования, ориентированной на анализ переживаний и смыслов, а также на изучение феноменов в их естественном состоянии. Биографическое исследование позволяет описать область действительности, которой ограничено поведение субъекта; осуществить анализ сегментации данной области по критерию значимости и выявить структуру описываемых действий и объяснительных схем.

В биографическом исследовании жизненного мира присутствуют следующие необходимые допущения:

- 1) Отдельные переживания, жизненный опыт субъекта, в конечном счете, сам жизненный мир может быть адекватно выражен самим субъектом с помощью тех или иных знаковых средств.
- 2) Рассказ субъекта об особенностях собственного внутреннего мира, насколько это возможно для выражения с помощью семиотической системы, соответствует самому внутреннему миру.

- 3) В процессе непосредственной (лицом-к-лицу) или опосредованной (письменная речь) коммуникации исследователь может адекватно понять субъективный жизненный мир респондента в той мере, в какой он раскрывается в конкретной ситуации коммуникации.

Феноменологический подход, на котором основана предложенная методика, предполагает описательное исследование, то есть основной целью является всестороннее и доскональное описание изучаемого предмета, а не выход на статистические обобщения. Автобиография рассматривается как нарративная конструкция, а не как документальное свидетельство о прошлом. В силу этого обстоятельства при проведении исследования нет необходимости обращаться к анализу и проверке свидетельств о фактических событиях прошлой жизни, подвергать сомнению достоверность жизнеописания.

Процедура сбора социологической информации

Методическое решение биографического исследования жизненного мира предполагает комплексный подход к сбору социологических данных: получение от информантов не только традиционных автобиографий, но и *автобиографических эссе*.

Автобиографическое эссе, предполагающее описание его автором собственного будущего, относится к проективным методам и используется как социологами («Я через N лет» (Божков 2003), «письма из будущего» (Соколов 2006: 142—146), исследование мечты (Белоусова 2010)), так и психологами (Колесова 2011; Зайцева 2012).

Автобиографическое эссе (сочинение) ориентировано на тематизацию и артикуляцию тех областей жизненного мира, которые не раскрываются в традиционной автобиографии — горизонта возможного и проектируемого индивидом, представление о котором сформировано на уже имеющемся личном и воспринятом интерсубъективном опыте. В этом тексте выстраивается определенный идеальный социальный мир (представление о желаемой жизни, о собственном статусе,

о значимых других и т. п.). Проекты будущей жизни являются не только индивидуальными феноменами, но и одновременно оказываются интересубъективными социальными представлениями. Воспринимая те идеологические конструкции, которые присутствуют в социальном окружении, индивид совмещает их с сугубо личными планами на собственную жизнь.

Проект действия, с точки зрения феноменологической социологии, является основой социального действия и выражает ценностно-аттitudное измерение жизненного мира.

Использование двух жанров биографического повествования — автобиографии и биографического эссе «Я через N лет» — является необходимым условием для исследования структуры жизненного мира. В этих двух текстах репрезентированы ценности и установки действующего субъекта как в описании значимых событий личной истории, в их оценках и интерпретации, так и в проектах жизненных стратегий.

В нашем исследовании информантам (биографантам) предлагалось написать вместе с традиционным жизнеописанием биографическое сочинение «Я через N лет» с правом самостоятельно выбрать число лет (N), но этот интервал, согласно инструкции, должен был составлять не менее 3 лет.

Процедура анализа автобиографических текстов

Содержательный и структурный анализ ценностно-аттitudного измерения жизненного мира проводится после сбора необходимого количества биографических текстов.

1. Содержательный анализ ценностного измерения жизненного мира осуществляется посредством выделения и фиксации в автобиографическом нарративе основного тематического репертуара: репрезентаций важных событий личной истории индивида, значимых сфер жизни.

Для решения данной задачи используются процедуры и техники целевого анализа содержания (качественного контент-анализа), предусматривающие следующий алгоритм работы с текстами.

1. *Предварительное чтение текстов* одного автора (автобиографии и биографического сочинения) с целью ознакомления и понимания их смысла как целостного нарратива.

2. *Повторное чтение текстов и кодировка*. При повторном чтении выделяются и фиксируются первичные категории (коды) — как естественные (в терминах самих респондентов), так и сконструированные (обобщающие понятия, обозначающие определенный класс явлений). Основная единица наблюдения — событие личной истории или описание определенной сферы жизни. В результате этой процедуры биографический нарратив предстаёт как совокупность (последовательность) значимых событий личной истории индивида и тематизированных областей жизни. Таким образом, в кодировальной матрице для каждого биографического текста фиксируется либо наличие, либо отсутствие того или иного кода.

3. *Ранжирование выделенных категорий*. Идея ранжирования ценностей основывается на допущении, что каждая ценность, репрезентированная в биографическом тексте, имеет различный «удельный вес». Поэтому необходимо анализировать не только и не столько весь набор ценностей, сколько их иерархию или структуру. Основная методическая сложность ранжирования ценностей связана с тем, что дихотомические переменные (наличие/отсутствие того или иного кода) преобразуются в порядковые. Источником ранжирования может быть прямое указание авторов (являющееся скорее исключением, чем правилом), либо отнесение к определенному рангу становится ясным исследователю, исходящему из контекста биографических текстов. При использовании ранжирования, на наш взгляд, целесообразно выделить три ранга значимости ценностей, так как применение более дифференцированной ранговой шкалы повлечет ряд дополнительных трудностей, связанных с возрастающим влиянием самого исследователя на процесс ранжирования. Процедура ранжирования может быть валидизирована при условии совместной работы нескольких исследователей. Впрочем, данный шаг не является обязатель-

ным — наш опыт показал, что иерархия ценностей может быть построена на основе дихотомических (сырых) кодов.

4. *Уточнение содержания категорий.* На данном шаге осуществляется группирование категорий: объединение категорий, близких по содержанию, либо их разделение. Эта процедура обусловлена тем, что список категорий не задается перед началом кодирования. На этом этапе также исправляются погрешности, появившиеся в процессе кодирования.

5. *Построение матрицы данных.* На последнем шаге необходимо построить итоговую матрицу, в которой будут представлены как зависимые дихотомические переменные (коды, выделенные на предыдущем этапе), так и независимые переменные (код автора, пол, возраст, класс, школа, жанр текста). На данном этапе может вводиться пороговое значение, определяющее число наиболее часто встречаемых кодов, которые будут использоваться при дальнейшем анализе.

II. Содержательный анализ аттитюдной структуры жизненного мира предполагает выявление и описание системы действий субъекта. Компонентами данной системы являются отдельные действия, поступки, проекты будущих действий, социальные ситуации, их оценивание и интерпретация субъектом. Цель изучения аттитюдного измерения жизненного мира — описание определенного комплекса установок, выступающих в качестве основы реальных действий и проектов действий субъекта. В этом комплексе установок важно показать различные уровни аттитюдной структуры: причинно-следственные связи, взаимосвязи отдельных установок, связи установок с ценностями.

Для выявления комплекса установок и их описания используются методы «обоснованной теории» и феноменологического описания. Феноменологическое описание как стратегия качественного исследования позволяет изучить внутренние переживания субъекта, связанные с его практической деятельностью (Giorgi 2003: 248). Анализ самого поведения, описываемого в автобиографическом нарративе, становится возможным благодаря использованию «обоснованной теории»

(grounded theory), поскольку данная исследовательская практика ориентирована на анализ социального (взаимо)действия (Страусс 2007: 87). Основная задача обработки эмпирических данных в анализе установок жизненного мира — категоризация данных, установление связи между категориями и феноменологическая дескрипция анализируемых категорий.

Биографическое исследование аттитюдов жизненного мира предполагает следующие процедуры:

1. *Первоначальное прозрение текста* для понимания его как целого, и повторное чтение текста с целью фрагментации на отдельные смысловые фрагменты. Выделение смысловых единиц текста зависит от ракурса исследовательской проблематики. В нашем исследовании в центре внимания находились представления (проекты) школьников о своих собственных будущих семьях и семейных отношениях.

2. *Открытое кодирование*. Следует заметить, что выделение смысловых единиц в открытом кодировании близко аналогичной процедуре целевого анализа содержания: на первое место ставится понимание смысла, вычленение описания конкретного феномена, который выражается не столько в наборе определенных слов, сколько представлен в дескриптивном виде.

3. *Осевое кодирование данных — описание пригизинно-следственных связей*. На данном этапе выделяется центральный феномен (ядро комплекса установок) и проводится связывание отдельных установок вокруг центрального феномена. Так, выделяются и структурируются: 1) каузальные условия — обстоятельства, ставшие причиной появления центрального феномена; 2) процессуальные условия — контекст, который сопутствует развитию центрального феномена; 3) следствия — практическая экспликация развития центрального феномена.

4. *Построение типологии и теоретическое насыщение отдельных типов*. В центральном феномене выделяется основное свойство и его измерение. Определение этого свойства служит основанием для построения типологии изучаемого феномена. В построенной типологии необходимо более подробно опи-

сать относительно редко встречающиеся случаи. Для этой цели проводится выборочное кодирование — целенаправленный поиск подобного рода сюжетов.

5. *Синтезирование смысловых единиц в единую ткань последовательного структурного описания.* На данном этапе применяются методы феноменологического описания и «обоснованной теории» для детального описания каждого выделенного типа как с помощью научного языка, так и с использованием иллюстраций из речи респондентов.

III. Структурный анализ. Биографическое исследование жизненного мира позволяет не только описать содержание ценностно-аттitudного измерения, но и выявить особенности его структуры. Структура жизненного мира, репрезентированного в автобиографическом нарративе, может быть описана с помощью следующих количественных показателей:

1. *Абсолютное число уникальных ценностных категорий.* Данный показатель представляет собой сумму чисел ценностных категорий, зафиксированных в автобиографии и в эссе одного автора. При подсчете учитывается только наличие той или иной категории (независимо от того, повторяется она в двух текстах одного автора или нет).

2. *Абсолютное число ключевых категорий.* Этот индикатор представляет собой число ценностных категорий, которые присутствуют у одного автора и в автобиографии, и в эссе.

3. *Индекс соотнесенности* — отношение абсолютного числа ценностных категорий, зафиксированных в автобиографии, к аналогичному числу категорий, выявленных в эссе. Значение данного индекса равно 1 при одинаковом числе категорий в двух биографических текстах одного автора. Значения меньше 1 соответствуют акцентированности автора на будущей жизни, а превышающие 1 — сосредоточенности на прошлом и настоящем.

Данные структурные показатели характеризуют ценностно-аттitudное измерение жизненного мира, репрезентированного в биографическом тексте, и его индивидуальные особенности. Таким образом, ценностно-аттitudная структура

характеризуется *вариативностью* (число уникальных ценностных категорий), *связанностью* (число ключевых категорий) и *направленностью* (индекс соотнесенности).

Опыт использования методики

Данные. Предложенное методическое решение было апробировано на биографических текстах школьников, полученных автором статьи в 2010 г., а также на аналогичных биографических материалах, хранящихся в Биографическом фонде Социологического института РАН. Массив данных 2010 г. насчитывает 497 текстов, из которых 262 автобиографии и 235 биографических эссе. Общий объем текстов составляет приблизительно 820 страниц (формат А5). В исследовании приняли участие 270 учащихся 9–11 классов восьми средних общеобразовательных школ Санкт-Петербурга; из них — 175 девушек и 95 юношей.

Кодирование данных на разных этапах исследования осуществлялось как с помощью компьютерных программ для анализа качественных данных MaxQDA, RQDA, так и вручную — заполнялись кодировочные листы для каждого текста, а затем полученные данные переносились в итоговую матрицу.

Результаты. Общее число выделенных в результате кодирования ценностных категорий составило 34 единицы. Рассмотрим 25 наиболее значимых категорий, которые встречаются у информантов, написавших автобиографию и эссе.

Вначале приведем общий список ценностей школьников с кратким описанием (список упорядочен по алфавиту).

1. *Будущая семья.* Описание предполагаемых семейных отношений в будущем.
2. *Город.* Описание города и его значение для автора биографического повествования.
3. *Домашние животные.* Простое упоминание домашних животных с различной степенью прорисованности их образов, любовь к ним.
4. *Дружба.* К этой ценности относятся упоминание и значение друзей, дружеских отношений как таковых.

5. *Заграница*. Во фрагментах текстов, относящихся к этой ценности, выражено желание жить, учиться или работать за границей.
6. *Здоровье*. Беспокойство о физическом состоянии своих родных, упоминание собственных болезней.
7. *Значимые другие*. Упоминание в биографических повествованиях значимого Другого, влияние других (как правило, не родственников), важность их появления на жизненном пути.
8. *Карьера*. Ожидаемый профессиональный успех в будущем.
9. *Летний отдых, загород*. Значимость отдыха, досуга в летние каникулы.
10. *Личностные характеристики*. Описание собственных качеств (физических и душевных), имеющих или тех, к которым стремятся.
11. *Любовь*. Описание влюбленности, первой любви; изменение жизни, вызванное этим чувством.
12. *Материальный достаток*. Материальное благополучие, деньги, богатство, нечто значимое материального плана.
13. *Образование*. Рассматривается как определенный культурный и социальный капитал, результат какого-либо обучения, в отличие от учебы, которая в данном контексте рассматривается как процесс.
14. *Признание*. Желание быть замеченным, значимым в глазах окружающих людей.
15. *Путешествия*. Упоминание поездок по стране и зарубежных путешествий.
16. *Работа, будущая специальность*. Сфера будущей работы описывается в диапазоне от простого обозначения сферы деятельности до указания конкретной профессии или рода занятий.
17. *Семья родителей*. Упоминание родителей и других близких родственников, отношения с ними, значимость семьи как таковой.

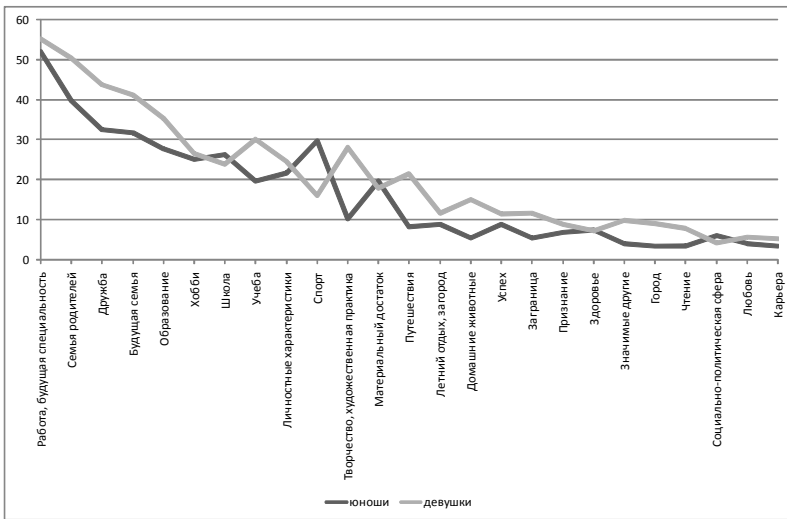

Рис. 1. Структура ценностей старшеклассников по полу в % (доля текстов в которых зафиксирована та или иная ценность относительно числа текстов, принадлежащих юношам или девушкам соответственно)

18. *Социально-политическая сфера.* Выражение озабоченности определенными социальными проблемами, ситуацией в правовой и политической сферах.
19. *Спорт.* Занятие в спортивных школах, спорт как хобби и т. п.
20. *Творчество, художественная практика.* Эта ценность связана с творчеством и приобщением к искусству. К ней относятся упоминание обучения в музыкальных и художественных школах, занятий в кружках (хореографических, декоративно-прикладных и др.), занятий танцами.
21. *Успех.* Эта ценность сопровождает обычно творчество, художественную практику или спорт, являясь констатацией достижения, связанного с ними. Успех либо признан другими, либо значим в собственных глазах.

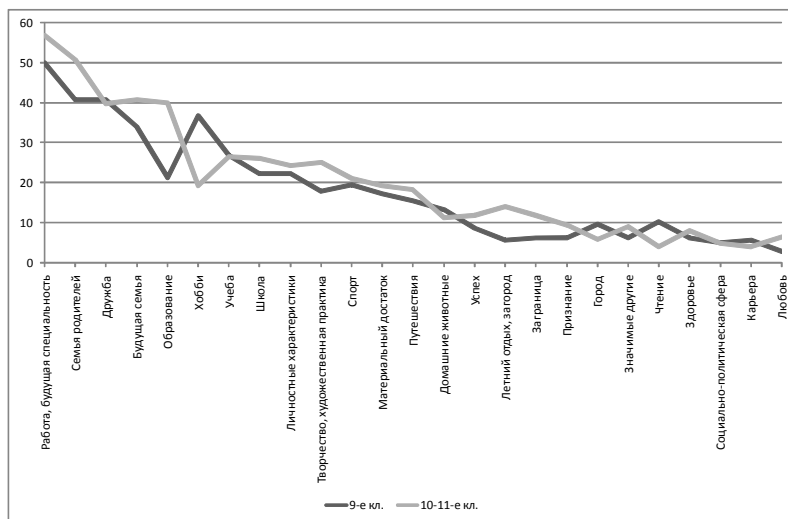

Рис. 2. Структура ценностей старшеклассников по возрасту в % (доля текстов в которых зафиксирована та или иная ценность относительно числа текстов, принадлежащих учащимся 9-х или 10–11-х классов соответственно)

22. *Учеба*. Процесс обучения в школе, его значимость.
23. *Хобби*. К этой категории относятся те сферы досуговой деятельности, которые не укладываются ни в художественную практику, ни в спорт.
24. *Чтение*. Значимость чтения как досуговой практики. Признание влияния художественной литературы на собственную жизнь.
25. *Школа*. Описание поступления в школу, значение школьной жизни.

Структура ценностей школьников представлена на двух диаграммах (см. рис. 1 и 2).

Наиболее значимыми ценностями для старшеклассников являются работа, будущая специальность; семья родителей; дружба; планируемая будущая семья; образование. Значимые

гендерные различия касаются таких ценностей, как учеба; спорт; творчество, художественная практика. Для учащихся 9-х классов более значимо хобби, а для представителей 10–11 кл. – образование.

При структурном анализе ценностно-аттитюдного измерения жизненного мира выявлены статистически значимые различия среднего значения числа уникальных кодов по полу и возрасту, а также среднего значения числа ключевых кодов по полу (табл. 1-4). Данные результаты свидетельствуют о большей вариативности и связанности репрезентации жизненного мира у девушек. Также наблюдается большая степень вариативности у учащихся 10–11 классов по сравнению с девятиклассниками.

Таблица 1

**Средние значения числа уникальных кодов
по полу**

Пол	Среднее	N	Станд. откл.
М	7,8	74	3,7
Ж	9,5	153	3,7
Весь массив	9,0	227	3,8
F = 10,7; p = ,001			

Таблица 2

**Средние значения числа уникальных кодов
по возрасту**

Классы	Среднее	N	Станд. откл.
9-е	8,1	87	3,7
10–11-е	9,5	140	3,7
Весь массив	9,0	227	3,8
F = 7,9; p = ,005			

Таблица 3

**Средние значения числа ключевых кодов
по полу**

Пол	Среднее	N	Станд. откл.
М	1,0	74	1,4
Ж	1,5	153	1,6
Весь массив	1,3	227	1,5
F = 5,1; p = ,024			

Таблица 4

**Средние значения числа ключевых кодов
по возрасту**

Классы	Среднее	N	Станд. откл.
9-е	1,4	87	1,8
10–11-е	1,3	140	1,4
Весь массив	1,3	227	1,5
F = 0,04; p = ,842			

Статистически значимых различий, касающихся направленности жизненного мира (индекс соотнесенности) относительно пола и возраста, не обнаружено. В одном учебном заведении, которое экспертами было названо как «сильная школа» (по критерию социальной благополучности учащихся, прием в школу не по «остаточному принципу») наблюдается более высокое значение индекса соотнесенности – 2,2; станд. откл. – 1,8 (среднее по массиву – 1,4; станд. откл. – 1,0). Таким образом, учащиеся этого учебного заведения сосредоточены на прошлом и настоящем, а будущее оказывается более неопределенным. Данное обнаружение, однако, не может быть интерпретировано особенностями аксиосферы учащихся, по-

скольку статистически значимых связей между наличием отдельных ценностей и более высоким значением индекса соотнесенности не выявлено.

Дескриптивное исследование аттитюдного измерения жизненного мира (на примере анализа планируемых жизненных стратегий школьников в будущих брачных и семейных отношениях) позволило выделить определенные типы воображаемых семей. Критерий детности в построении данной типологии обеспечил четкую дифференциацию в выборе планируемых респондентами стратегий внутрисемейного взаимодействия (подробные результаты опубликованы в разделе коллективной монографии (Дивисенко 2015)).

Заключение

Предложенное методическое решение позволяет реконструировать жизненный мир личности как целостную ценностно-аттитюдную структуру благодаря тому, что смысловое измерение жизненного мира рассматривается как основа ценностно-аттитюдного. Биографическое исследование позволяет выявить значимые ценности, их структуру и субъективное наполнение ценностных категорий, а также определить связь ценностей с аттитюдами как декларативными намерениями или готовностью действовать.

Использование как традиционных автобиографий, так и биографических эссе «Я через N лет» расширяют эвристические возможности биографического метода. В этих двух типах нарратива репрезентируются две конечные области смысла — повседневность и воображаемая жизнь — как структурные элементы жизненного мира. Проекты стратегий воображаемой сферы жизненного мира конституируются на основе имеющегося жизненного опыта и одновременно оказывают влияние на повседневную практику. В биографическом исследовании жизненного мира проективная методика биографического сочинения оказывается важным средством для реконструкции установок жизненного мира.

Источники

- Баксанский О. Е., Кузгер Е. Н. Когнитивные образ мира. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 224 с.
- Белоусова М. П. Мечты как жизненная реальность // Право на имя. Биографика 20 века. Седьмые чтения памяти Вениамина Иофе. Сборник докладов. СПб.: Мемориал, 2010. С. 104–113.
- Божков О. Б. Биография и жизненные планы петербургских школьников в 90-х годах // Международная научно-практическая конференция «Будущее молодежи России». Тезисы докладов. М., 2003. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://youthmsses.narod.ru/conferense/SBORNIK.pdf> (дата обращения 03.12.2015).
- Василюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://psychol.ras.ru/iprrp_pfr/j3p/par.php?id=20010405 (дата последнего обращения: 25.02.2012).
- Дивисенко К. С. Воспитание детей в семье и образование // Семья в России и Китае: процесс модернизации / Под ред. И. И. Елисеевой и Аньци Сюй. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 491–515.
- Зайцева Ю. Е. Я-нарративы жизненных перспектив молодых петербуржцев // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 14 / Под ред. Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
- Кожевников С. Б. Социум в структурах жизненного мира: методологический инструментарий исследования // Социологический журнал. 2008. № 2. С. 5–30.
- Колесова А. О. Представления младших школьников о родительских ролях: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. СПб., 2011. 21 с.
- Леонтьев Д. А. К типологии жизненных миров // 2 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 114–116. [Электронный ресурс]. URL: <http://institut.smysl.ru/article/lifeworld.php> (дата последнего обращения: 03.12.2015).
- Пржиленская И. Б. Эволюция жизненного мира россиян в условиях трансформирующегося социума: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ставрополь, 2008. С. 48.

- Слинин Я. А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб.: Наука, 2001. 528 с.
- Соколов А. В. Диалоги с постсоветской гуманитарной интеллигенцией. СПб.: БАН, 2006. 584 с.
- Траусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: Обновленная теория, процедуры и техники. М.: КомКнига, 2007. 256 с.
- Giorgi A. P., Giorgi B. M. The descriptive phenomenological psychological method // Qualitative research in psychology. Expanding perspective in methodology and design / Ed. by P. M. Camic, J. E. Rhodes, L. Yardley. Washington: American Psychological Association, 2003. P. 243–273.
- Johansson K., Ekebergh M., Dahlberg K. A lifeworld phenomenological study of the experience of falling ill with diabetes // International Journal of Nursing Studies. 2009. Vol. 46. P. 197–203.
- Moore S., Metykova M. «I didn't realize how attached I am»: On the environmental experiences of trans-European migrants // European Journal of Cultural Studies. 2010. Vol. 13. P. 171–189.
- Seemann A. Lifeworld, discourse, and realism: On Jürgen Habermas's theory of truth // Philosophy & Social Criticism. 2004. Vol. 30. No. 4. P. 503–514.
- Trotman D. Interpreting imaginative lifeworlds: phenomenological approaches in imagination and the evaluation of educational practice // Qualitative Research. 2006. Vol. 6. P. 245–265.